

THE LYF OF SAYNT ANDREW.
 AFTER THE FESTES OF OUR LORD JESU
 CRIST TOTOR SETTE IN ORDRE. FOLOWEN
 THE LEGENDES OF SAYNCTES. AND FIRST
 OF SAYNT ANDREW.

ANDREW is expowned and is as
 moche to saye as fair, or answering
 vnto strengthe, & it is said of andor,
 that is as moche to saye as strengthe.
 Or andrew is said thus, as antipos of
 ana, which is to saye hyc, & of tropos
 which is conuersion, so that andrew is
 to saye a man hycly conuerted, and
 in heuen adressed vnto hys maker.

He was fayr in his lyf, answering in
 wysdom and in doctryne. strongs in payne, and conuerted
 in hie in glorye. The prestes and diacones of achaye wrote his
 passyon lyke as they had seen it with theyr eye.

ANDREW and somme other dyscyples were
 called in tymes of our lord. He called them first
 in the knowlethyng of hym, as whan seynt and
 andrew was with Johan the baptyst hys maystre
 and another dysciple, he herde that Johan said

Lo heret the borne of god, & thence he wente
 with hym all that day. And thence saynt andrew
 anon with another dysciple & cam to ihesu cryste and abode
 with hym next day. And thence saynt andrew fonde
 symon hys brother and brought him to ihesu cryste, and the
 next day folowyn they wente to theyr crafte of fisyng,
 And after this he called them the seconde tyme by the
 of geneseeth, whyche is named the see of galylee. He entred
 in to the shippe of symon and of andrew, and ther was taken
 grete multitude of fish, and he called James & Johan, whiche
 were in another shippe, and they folowed hym, and after
 wente in to their propre places. After this he called hem fr
 their fisyng and saide **C**onse folowe me, I shall make
 you fisynges of men. Thence they left their shippes & netti
 wente nomore to theyr owne howses. And how be it he call
 Andrew and somme other to be apostles, of which cally

Две легенды Иакова Ворагинского

Ирина Кувшинская

Публикация представляет краткую статью об Иакове Ворагинском (ок. 1228–1298) – авторе знаменитой во времена Средневековья «Золотой легенды», ее источниках и последующей истории изданий, а также первый перевод на русский язык двух глав этой книги. Текст легенд «О Рождестве» и «О Богоявлении Господнем» был широко известен в эпоху Возрождения и оказал значительное влияние на сложение иконографии произведений религиозного искусства.

Ключевые слова: агиография, Ренессанс, Иаков Ворагинский, «Золотая легенда», Рождество, Богоявление, поклонение волхвов.

В Фолиньо, небольшом городе близ Перуджи, находится палаццо Тринчи – резиденция семьи Тринчи, правившей городом в XIV – первой половине XV века. В 1421–1424 годах Оттавиано Нелли создал для домового капеллы палаццо Тринчи цикл фресок, посвященный жизни Пречистой Девы Марии. Рядом с Распятием, среди предстоящих святых, изображен блаженный Иаков Ворагинский. Он держит епископский посох и книгу, которая прославила его имя и получила название «*Legenda Aurea*». Над сценой Распятия расположены фрески с историей Рождества Христова и поклонения волхвов, которую Иаков Ворагинский подробно изложил в «Золотой легенде». Зал палаццо Тринчи украшают изображения знаменитых мужей античного мира и аллегории семи свободных искусств. Программа росписей палаццо посвящена прославлению мудрости и долга, и по замыслу ее создателей Иаков Ворагинский – проповедник, писатель, миротворец – сопоставляется с великими умами древности и заслуженно входит в их круг.

Блаженный Иаков Ворагинский (ок. 1230–1298) происходил из небольшого местечка Вораццо на берегу Генуэзского залива¹. В 1224 году он был принят в орден Святого Доминика, после многих лет служения избран провинциалом Ломбардии и в 1292 году рукоположен в архиепископы Генуи. «Золотая легенда», составленная около 1260 года, явилась результатом многолетних трудов ученого монаха-доминиканца, в те годы еще совсем молодого.

Доминиканский орден, точнее, Орден братьев-проповедников (*Ordo fratrum praedicatorum*), как следует из его названия, был основан для проповеди Слова Божьего. Важнейшим направлением деятельности ордена стало изучение Свя-

На с. 150: Уильям Кэпстон. «Золотая легенда». Издание Kelmscott Press, 1892. Художник Эдвард Берн-Джонс

щенного Писания и трудов Отцов Церкви, просвещение клира и систематизация богословских знаний. Девиз ордена – *Laudare, Benedicare, Praedicare* – Славить, Благословлять, Проповедовать – мог бы стать эпиграфом к «Золотой легенде». Труд Иакова Ворагинского, как и творение его современника, великого доминиканца Фомы Аквинского, также является своего рода «Суммой», но жанр этой «Суммы» иной. Слово *legenda* на латинском языке указывает на «то, что надлежит прочесть». Первоначальное название книги было «*Legenda Sanctorum*» – «Легенда о святых», то есть душеполезное чтение, которое могло послужить надлежащим дополнением к богослужебным текстам, собранным в Бревиарии. Эпитет «Золотая» книга приобрела уже по смерти автора в знак ее высокой оценки последующими поколениями читателей².

Сочинение Иакова Ворагинского состоит из 182 глав. Согласно литургическому году, текст разделен на четыре неравные части: время Обновления (от начала Адвента до Рождества Христова), время Отпадения (от Семидесятицы до Пасхи), время Примирения (от Пасхи до октавы Пятидесятницы), и время Странствия (от октавы Пятидесятницы до начала Адвента). Повествование подчинено календарному циклу: большие главы, посвященные истолкованию смыслов и истоков великих христианских праздников, соседствуют с различными по объему сказаниями о мучениках, святых отшельниках и Отцах Церкви. Иаков Ворагинский постоянно ссылается на источники, которые он использовал при составлении «Легенды»³. Деяния святых изложены на основании «Мартиролога» Беда Досточтимого, сочинений Узуарда Сен-Викентского и Григория Турского. Рассказы о событиях Священной истории заимствованы из «Первоевангелия Иосифа», «Евангелия от Никодима», «Книги о рождестве Блаженнейшей Марии» и других апокрифических сочинений. Автор «Золотой легенды» цитирует Амвросия Медиоланского, Василия Великого, блаженного Иеронима, Орозия, Августина, Исидора Севильского. Прямые цитаты не только подтверждают высказанные автором суждения: в рассказах о деяниях мучеников речения Отцов Церкви часто служат торжественным эпилогом, прославляющим героев «Легенды». Основными историческими сочинениями, которые использует Иаков Ворагинский, являются «Церковная история» Евсевия Кесарийского, «Трехчастная история» Кассиодора и «Схоластическая история» Петра Коместора. Автору известны труды старших современников и собратьев по ордену, доминиканцев Винсента де Бове («Зерцало историческое») и Жана де Малли («Краткое изложение деяний и чудес святых»). При этом, как отмечал блестящий знаток средневековой литературы И.Н. Голенищев-Кутузов, Иаков Ворагинский подвергает заимствованные тексты литературной обработке, благодаря которой они обретают единый ритм и интонацию⁴.

В данной статье мы не будем касаться вопросов критики стиля и метода автора «Золотой легенды»⁵. В последующие века книгу оценивали излишне строго, в зависимости от вкусов и пристрастий той или иной эпохи. Однако непреложным остается факт, что на протяжении 300 лет «Золотая легенда» оставалась самым читаемым текстом подобного жанра. До сих пор ведутся споры о том, чем объясняется исключительный успех этого труда, многочисленные списки которого еще при жиз-

Ил. 1. Оттавиано Нелли. Фреска со сценами Рождества, Богоявления и Распятия. 1421–1424. Капелла палатцо Тринчи. Фолиньо

ни автора разошлись по Италии и странам средневековой Европы. До настоящего времени сохранилось около 1000 латинских рукописей «Легенды», причем более ста из них относится к концу XIII века⁶. К середине XIV века «Легенда о святых» была переведена на итальянский, французский, испанский, провансальский, английский, чешский, немецкий языки и заслужила прозвание «Золотой». Первоначальный текст был дополнен сказаниями о святых, почитаемых в различных землях Европы, и подвергнут значительным изменениям. Написанная для образованных клириков и нужд проповеди, книга Иакова Ворагинского в XIV–XV веках стремительно завоевывала широкую светскую аудиторию. В первый век книгопечатания, за двадцать лет, прошедших между 1470 и 1489 годами, «Золотая легенда» была издана в пятнадцати городах Европы. По десять изданий вышло в Страсбурге и Кельне, по пять изданий – в Венеции, Лионе, Базеле, Нюрнберге, по три издания – в Париже и Ульме⁷. С общим количеством изданий «Золотой легенды» могла соперничать только Библия. Тем не менее к началу XV века число новых изданий резко сокращается и интерес к книге заметно слабеет.

В эпоху Нового времени высокую оценку труду блаженного Иакова Ворагинского дал Жан Болланд в предисловии к первому тому «Acta Sanctorum»⁸. Он подчеркивал, что только исследователь, знающий специфику агиографического жанра, в состоянии оценить стиль «Легенды», казавшийся знатокам риторики и классической латыни варварским. Работая с многочисленными рукописями Деяний

Илл. 2. *Legenda Aurea*. Кельн. Конрад Винтерс. 1476. *Sp Coll Hunterian Bx. 2. 21, f. 3v*. Библиотека университета Глазго

святых, Болланд высоко оценил труд, проделанный Иаковом Ворагинским, и степень достоверности собранных им известий. Болланд отмечал, что глубокая вера автора «Легенды» явлена на каждой странице его труда. Пламенными апологетами «Золотой легенды» стали переводчики книги. «Подобно тому, как золото справедливо считается наиболее благородным среди других металлов, сия легенда является наиболее благородной среди всех прочих сочинений», — указывал в предисловии к английскому изданию 1483 года Уильям Кэкстон⁹. «Писать о добре, творить его — это и есть в действительности цель Иакова Ворагинского», — отмечал отец Жан-Батист Розе, первый переводчик текста «Золотой легенды» на современный французский язык¹⁰. Ученые, непосредственно соприкасавшиеся с

оригинальным латинским текстом «Золотой легенды», не могли не ощутить обаяние литературного таланта брата Якопо из Варацце. «Именно печать личности автора, очарование его искренности и подлинное волнение, с которым он повествует о судьбах своих героев, объясняют стойкий успех книги в продолжение трех столетий», — писал И.Н. Голенищев-Кутузов¹¹. Небольшой очерк И.Н. Голенищев-Кутузова до настоящего времени является единственным исследованием, написанным о «Золотой легенде» на русском языке.

«*Legenda Aurea*» относится к тем книгам, главы которых можно читать в том порядке, как расположил их автор, или выборочно, в любой последовательности, поэтому каждый читатель прочтет эту книгу по-своему. «Легенда» свободно заимствует сюжеты из других произведений и может быть дополнена новыми сказаниями. Однако первоначальный текст памятника построен по очевидному четкому плану, восходящему к ученой традиции предшествующих веков. Основную часть текста легенд, посвященных великим христианским праздникам, занимают схоластические рассуждения с искусно выстроенной системой объяснений, доказательств и примеров. Каждая из глав о деяниях святых начинается с этимологии, истолкования имени святого. Иаков Ворагинский стремится прочесть в имени скрытые смыслы, которые объясняют черты характера и указывают на Божественное предначертание, приведшее святого к подвигу веры. И подобно тому, как вечнозеленый плющ оплетает строгий рисунок металлической ограды, жесткую схоластическую основу текста расцветивают истории о Чуде, любви

и милосердии. Эти особенности «Золотой легенды» придают книге цельность и глубину: основные темы сказаний варьируются и дополняют друг друга, создавая величественный образ вечного круговорота Лета Господня.

Предлагаем вниманию читателей перевод двух глав «Золотой легенды» Иакова Ворагинского, ставших для эпохи Ренессанса бесконечным источником художественных образов. Перевод выполнен по изданию: *Jacobi a Voragine Legenda aurea vulgo Historia Lombardica dicta. Ad optimorum librorum fidem recensuit Dr. Th. Graesse. Dresdae & Lipsiae, 1846. С. 40–47, 87–94.* Переводчик выражает глубокую благодарность И.И. Аникьеву, взявшему на себя труд по сверке текста с латинским оригиналом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Лат. *Jakobus de Voragine*, Якопо де Ворагине, итал. *Jacopo da Varazze*.
- 2 «Золотая легенда» была также известна под названием «*Historia Lombardica*», «Ломбардская история». Предпоследняя глава книги Иакова Ворагинского представляет собой жизнеописание папы Пелагия II, которое содержит пространное изложение событий истории Ломбардии. По принятой традиции в конце рукописей «Легенды» указывалось: «Тут заканчивается Ломбардская история...» Под этим заголовком: «*Legenda Aurea vulgo Historia Lombardica dicta*» («Золотая легенда, обыкновенно называемая Ломбардской историей») Теодор Грассе издал латинский текст сочинения Иакова Ворагинского, на котором основываются современные переводы: *Jacobi a Voragine Legenda aurea. Rec. Dr. Th. Graesse. Dresdae & Lipsiae, 1846.* Новейшее издание текста с комментариями и критическим аппаратом: *Jacopo da Varazze. Legenda Aurea. Edizione critica a cura di G.P. Maggioni. Firenze, 1998.*
- 3 Roze J.-B. M. *La Légende dorée de Jacques de Voragine. Paris, 1902. V.1. P. XV–XVI.* Список источников, на которые ссылается Иаков Ворагинский, составлен Розе в хронологическом порядке и насчитывает более 130 наименований.
- 4 Голенищев-Кулузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. С. 204.
- 5 Библиография: Le Goff J. *Il tempo sacro dell'uomo. Roma, 2012. P. 190–200.*
- 6 Fleith B. *Studien zur Überlieferungsgeschichte der lateinischen Legenda Aurea. Bruxelles. Société des Bollandistes, 1991. P. 55–331.* Автор приводит список рукописей с указанием их местонахождения. Так, например, в Государственной библиотеке Баварии в Мюнхене находятся 4 рукописи XII века, в Миланской Амброзиане – 2 рукописи, в Парижской Национальной библиотеке – 2 рукописи. По одному экземпляру рукописи «*Legenda Sanctorum*» к. XII в. хранится в библиотеке Кембриджа, Оксфорда, Венеции, Вены, Мадрида, Гааги, Брюсселя и др. Обилие ранних списков книги, разбросанных по различным собраниям, затрудняет работу над созданием критического издания текста, приближенного к первоначальному авторскому варианту.
- 7 Reames S.L. *The Legenda Aurea: a reexamination of its paradoxical history. University of Wisconsin, 1985. P. 27.*
- 8 *Acta Sanctorum, Januar.V.1, Antwerp. Société des Bollandistes, 1643. P. XIX–XX.*
- 9 «For in lyke wyze as gold is most noble above al other metalles, in lyke wyze is thys legend holden moost noble above al other werkys». До недавнего времени вся англоязычная традиция изданий легенды была основана на книге Кэкстона, сильно отличавшейся от латинского оригинала: *William Caxton, the Golden Legend, Edinburgh, 1483, reprint Temple Classics, 1900.* В настоящее время выполнен перевод на современный английский язык: *The Golden Legend. Reading on the Saints by Jacobus de Voragine. Translated by W. G. Ryan. Princeton, 1993.*
- 10 Roze J.-B. M. *Op. cit.. V. 1. P. IX.*
- 11 Голенищев-Кулузов И.Н. Указ. соч. С. 204.

Legenda Aurea VI

De nativitate Domini nostri Jesu Christi secundum carnem

Золотая легенда VI

О Рождестве во плоти Господа нашего Иисуса Христа

Рождество во плоти Господа нашего Иисуса Христа, как полагают некоторые, случилось по завершении 5228 лет от Адама, или же по прошествии 6000 лет, или, как указывает в своих «Хрониках» Евсевий Кесарийский, через 5900 лет, во времена императора Октавиана. Счет же на 6000 лет был предложен Мефодием скорее по откровению, чем благодаря изучению хронологий. В те дни, когда Сын Божий явился людям во плоти, вся земля радовалась великому миру, поскольку мирно правил над нею единый владыка, римский император. Звался он Октавиан – по имени, Кесарь – вслед за Юлием Цезарем, чьим племянником он был, Август¹ – ибо он приумножил государство, император – согласно достоинству. В отличие от всех других властителей, он первым был отмечен этим прозвищем. Ведь Господь пожелал родиться так, чтобы даровать нам мир временный и мир вечный; так пожелал Он, чтобы один лишь мир озарял время его Рождества.

Тот Кесарь Август, правивший надо всем миром, захотел узнать, сколько существует на земле провинций, сколько городов, сколько крепостей, сколько деревень, сколько людей, и приказал, – как рассказывает в «Схоластической истории»², – чтобы все люди отправились в те города, откуда были родом. Там каждый должен был объявить о своем подданстве римской власти и в знак того вручить наместнику провинции один серебряный денарий (который равнялся десяти обычным монетам, поэтому и звался денарием)³. Ведь на той монете был изображен Кесарь и было написано его имя. Это действие называлось *признанием*, или *переписью*, по разным причинам. Оно было названо *признанием* потому, что каждый, отдавая наместнику денарий, полагал его на свою голову, и при этом собственными устами признавал себя подданным римского государства. Потому и называлось это *признанием*⁴, ибо человек объявлял об этом перед всем народом своими устами. *Переписью* же это действие называлось потому, что число тех, кто показывал денарий, точно подсчитывалось и вносилось в списки. Такая перепись впервые была произведена при Квиринах, наместнике Сирии. Как указано в той же «Схоластической истории», это была первая из переписей, которая проводилась в его правление. Ведь Иудея, как счи-

Ил. 3. *Legenda Aurea*. Рождество. XIII в.

Библиотека Хантингтона, НМ 3027, f. 6v. Сан-Марино. Калифорния

тают, находится в самом центре мира, и было решено, что перепись начнется в этом краю, а затем продолжится далее, проходя по всем окрестным землям и провинциям. Ее называют первой, как всеобщую, поскольку она проходила по всей стране, ибо ей предшествовали иные, проходившие в отдельных землях. Либо можно предположить, что первая перепись проводилась наместником в городе, во второй переписи посланцы Кесаря собирали сведения о городах каждой из земель, в третьей же сам Кесарь считал свои земли.

В те времена Иосиф, происходивший из колена Давидова, отправился из Назарета в Вифлеем. Поскольку для Блаженной Марии наступало время родить, а он не знал, когда вернется обратно, Иосиф взял ее с собою и привел в Вифлеем, не желая передавать в чужие руки данное ему от Бога сокровище, ибо он хотел сам хранить его с неустанной заботой. И вот, когда они приближались к Вифлеему (о том свидетельствует в своем сочинении брат Варфоломей и так же написано в «Книге

детства Спасителя»), Блаженная Дева увидела, что часть людей радуется, другая же скорбит. Тогда предстал перед ней Ангел и открыл ей, что люди охваченные радостью, – это язычники, которые в семени Авраама получают вечное благословение. Те же, что сетуют и скорбят, – это иудеи, которых Бог лишит заслуг по делам их и поступкам.

По прибытии в Вифлеем Иосиф и Мария не смогли найти никакого крова, поскольку были бедны и потому, что люди, которые прежде них явились в город, заняли все постоянные двory. Тогда они свернули с дороги в открытый для всех проход (так рассказывается в «Схоластической истории»), который располагался между двумя домами и был перекрыт кровлей. Место это называлось *deversorium* – *постояльщй двор*, и там, в часы досуга, располагались горожане для беседы или совместной трапезы, или просто желая укрыться от непогоды. Возможно, Иосиф поставил ясли для вола и осла, или же привязал их у яслей, которые еще раньше сделали крестьяне, приходившие в город на рынок. Там, в полночь дня Господня⁵, Блаженная Дева родила Сына своего и положила Его в ясли на сено. Сено же то, как сказано в «Схоластической истории», Блаженная Елена затем перенесла в Рим, ибо ни вол, ни осел не притрунулись к нему.

Следует сказать, что Рождество Христово трижды было чудом: благодаря Родительнице, благодаря Рожденному и по способу рождения. Ибо Родительница пребывала девой до рождения и после рождения, и то, что, она родит, оставаясь девой, было возведено пятикратно. Во-первых, через пророка Исайю: *Се, Дева во чреве приимет...*⁶. Во-вторых, через аллегорию. Ведь было образно указано на это через жезл Ааронов⁷, который процвел безо всякой заботы человека, и у Иезекииля, через врата, которые всегда пребывали затворенными⁸.

В-третьих, на непорочность Рождества указано через того, кто хранил Деву: ибо Иосиф, хранивший ее, свидетельствовал о девстве. В-четвертых, это было открыто на опыте. В труде Варфоломея и в «Книге Детства Спасителя» рассказано следующее: когда для Блаженной Марии пришло время родить, Иосиф, не сомневаясь, что Господь родится от девы, все же, по принятому обычаю, позвал повивальных бабок. Одну из них звали Зебель, другую Саломея. Та Зебель, осмотрев ее, убедилась и воскликнула, что видит перед собой деву. Саломея не поверила ей и захотела сама удостовериться в том, но рука ее отсохла. Когда же по велению ангела Саломея коснулась новорожденного Младенца, она тут же получила исцеление. В-пятых, это было открыто через чудо. Как свидетельствует папа Иннокентий III, мир в Риме продолжался двенадцать лет. В то время в городе воздвигли прекраснейший храм Мира и поставили в нем статую Ромула. Обратившись к Аполлону, римляне спросили, как долго продлится мир, и получили ответ:

«Пока не родит Дева». Услышав это, они решили, что мир продлится вечно: ведь невозможно было поверить в рождество от девы. Тогда на воротах храма поместили надпись: «Храм Вечного Мира». Но в ту ночь, когда дева родила, храм был разрушен до основания, и ныне там стоит церковь *Sanctae Mariae Novae* – *Святой Марии Новой*.

Во-вторых, чудо свершилось благодаря Рожденному. Ведь, как указывал Бернард: «В Нем чудесным образом соединилось вечное, древнее и новое: вечное, то есть Божественная природа, древнее, то есть идущая от Адама плоть, новое, то есть вновь сотворенная душа». Еще сказал он, что три соединения, или три деяния, сотворил Господь, и каждое из них тем более чудесно, что подобное никогда не происходило раньше и впредь не должно произойти: «Едиными стали Бог и Человек, Мать и Дева, Вера и Сердце человеческое. Ибо первое великое чудо заключается в том, что в Одном соединились прах и Бог, величие и немощь, столь малая ничтожность и столь великое совершенство, ибо нет ничего совершеннее Бога и нет ничего ничтожнее праха.

Второе чудо не менее удивительно, ибо с начала времен не случилось, чтобы дева рождала, а мать оставалась девой. Третье чудо не столь велико, как первые два, но сила его не умаляется. Воистину чудесно, что сердце человеческое благодаря вере может постичь оба чуда: ведь как поверить в то, что Бог мог стать человеком, и что могла оставаться девой та, которая родила Сына?» Так сказал Бернард.

В-третьих, чудо заключалось в том, как произошло Рождество. Ведь Господь был рожден превыше законов естества, ибо зачала Его Дева. Его Рождество – превыше разумения, ибо дева породила Бога. Оно превыше человеческих законов, ибо рождение совершилось без страданий, и превыше обычая, ибо дева зачала от Духа Святого: ведь не от семени человеческого она родила, но от дуновения Духа. Ибо Святой Дух воспринял от чистейшей и святейшей кровей Девы и создал божественное тело. Так Бог явил четвертый способ сотворения человека. О том говорит Ансельм: «Бог может сотворить человека четырьмя способами: без человека и женщины, как сотворил Адама; от человека без женщины, как сотворил Еву; от человека и женщины, как и происходит обыкновенно; от женщины без мужа, как чудесным образом свершилось ныне».

Вслед за Рождеством были явлены многие знамения.

О Его Рождестве было возвещено через всякий род творений.

Творением же является все то, что имеет бытие и форму, как камни;

все, что имеет бытие и жизнь, как растения и деревья;

все, что имеет бытие, жизнь и ощущение, как животные;

все, что имеет бытие, жизнь, ощущение и рассудок, как человек;

все, что имеет бытие, жизнь, ощущение, рассудок и знание, как ангелы.

Через все эти творения в тот день было явлено Рождество Христово.

Первый род творений, то есть исключительно телесный, бывает трояким: отбрасывающим тень; проницаемым, или прозрачным; и излучающим свет.

Во-первых, на Рождество было указано через то, что дает тень, то есть через разрушение храма римлян, о чем было рассказано выше, равно как и через низвержение кумиров, которые пали в тот миг во многих других землях. В «Схоластической истории» можно прочесть о том, как пророк Иеремия, отправляясь в Египет по смерти Годолии, предсказал царям Египта, что их идолы падут, когда дева родит сына. Поэтому жрецы идолов поставили в потаенном месте храма изображение девы, держащей на лоне младенца, и стали молиться перед той статуей. Позже, когда Птолемей спросил их, откуда заповедано им это таинство, жрецы ответили, что оно завещано от отцов, ибо предки их узнали о нем от Святого мужа и пророка и уверовали в грядущее чудо.

Второе знамение было явлено через то, что проницаемо, или прозрачно. Ведь в самую ночь Рождества Господня темнота ночи обратилась в лучезарность дня. Следует упомянуть и о том, что, по свидетельствам Орозия и папы Иннокентия III, в Риме бывший водою ключ стал источать масло: оно щедро изливалось целый день, и поток его достигал Тибра. Ибо предрекла Сивилла, что когда забьет источник масла, родится Спаситель.

Третье знамение было дано через то, что излучает свет, то есть через небесные тела. В тот самый день, согласно древним свидетельствам, о чем рассказывает Златоуст, волхвам, возносящим молитвы на некоей горе, явилась звезда. Та звезда имела образ прекраснейшего младенца, на голове которого блистал крест. Заговорив, младенец сказал волхвам, чтобы они отправились в Иудею и там отыскали новорожденное дитя. В тот же самый день на востоке появились три солнца, которые постепенно сошлись в одно светило. Через это чудо миру было явлено знание о триединстве Бога. Это чудо означало, что родился Тот, в котором Троичность, то есть душа, плоть и божественная природа, соединились в одном лице. В «Схоластической истории», тем не менее, говорится, что три солнца показались не в самый день Рождества, но в более ранние времена, по смерти Юлия Цезаря, как отмечает в «Хронике» Евсевий.

Кроме того, согласно папе Иннокентию III, после того как император Октавиан подчинил весь мир власти Рима, он стал настолько угоден сенату, что его пожелали провозгласить богом. Но благоразумный император понимал, что смертен, и не хотел присваивать себе бессмертное имя. По настоянию сенаторов император призвал пророчицу Сивиллу, желая узнать через оракула, не родился ли в мире кто-нибудь еще более великий, чем он. В самый день Рождества Господня Октавиан собрал всех на совет во дворец. Там, в императорском покое,

Ил. 4. *Legenda Aurea. Рождество. XIV в.*
Муниципальная библиотека, *BM MS. 22, f. 040v. Бонн*

Сивилла осталась с ним наедине и начала пророчествовать. И вот в полдень золотой круг опоясал солнце, и в середине того круга явилась Дева, держащая на лоне Младенца. Сивилла простерла руку к небу, указывая Кесарю на видение, и когда Август в изумлении созерцал его, он услышал голос, возвестивший: *Это есть Алтарь Неба*. Сивилла сказала ему: «Этот Младенец превыше тебя, и потому ты должен почитать Его». Покой же тот посвятили Марии, и до сих пор называется он *Sancta Maria Ara Coeli – Святая Мария Алтарь Неба*.

Тогда император понял, что тот Младенец превыше его, и воскресил Ему ладан. С той поры он приказал боле не называть себя богом. Об этом рассказывает Орозий: «Во времена Октавиана, около третьего часу, среди чистого, ясного и светлого неба круг, подобный небесной радуге, опоясал солнечный диск, как будто в это время надлежало родиться Тому, Кто создал и самое солнце, и весь мир, и управляет ими». Так сказал Орозий. О том же свидетельствует Евтропий. Также и историк Тимофей сообщает, что нашел в древних римских историях следующий рассказ. Октавиан на тридцать пятый год своего правления взшел на Капитолий, чтобы благоговейно спросить богов, кто будет править государством после него. И услышал он голос, возвестивший: «Небесный Младенец от Бога Живого, рожденный без времени, Бог Человек вскоре придет в мир через непорочную Деву». Услышав это, император воздвиг в том месте алтарь, на котором оставил такую надпись: *Это алтарь Сына Бога Живого*.

Во-вторых, Рождество Господа было явлено и провозглашено через творение, имеющее бытие и жизнь, то есть через растения и деревья. В ту самую ночь (как сообщает в своем сочинении Варфоломей) виноградники Энгада, дававшие бальзам, зацвели, принесли плоды и источили сок.

В-третьих, знамение было явлено через творение, которое имеет бытие, жизнь и ощущение, то есть через животных. Отправившись в Вифлеем с понесшей во чреве Марией, Иосиф повел с собою быка, возможно, чтобы продать его и уплатить ценз за себя и за Деву, и одного осла, который мог везти Деву на себе. Бык же и осел, чудесным образом узнав Господа, опустили на колени и поклонились Ему. Также, за несколько дней до Рождества Христова (как рассказывает в «Хронике» Евсевий), в некоей земле быки пахали пашню и сказали пахарям: «Люди умалются, посевы возрастут».

В-четвертых, чудо было явлено через творение, которое имеет бытие, жизнь, ощущение и рассудок, каковым является человек, то есть через пастухов. Ведь в тот самый час пастухи бодрствовали над стадом своим, ибо они делали это дважды в году, в самую долгую и в самую короткую ночь. Таков был обычай в древности, чтобы обе ночи солнцестояния, летнего, то есть примерно в праздник Иоанна Крестителя, и зимнего, около дня Рождества Господня, пастухи проводили в бдении, почитая солнце: обычай этот иудеи могли заимствовать от некогда обитавших по соседству племен.

И вот Ангел Господень предстал перед ними и возвестил о Рождестве Спасителя, дав им знак, как найти Его. И явилось вместе с ним множество ангелов, восклицающих: *Слава в вышних Богу... и проч.*⁹. Отправившись в путь, пастухи обрели то, о чем поведал им Ангел.

Другое знамение было явлено через Кесаря Августа, приказавшего, чтобы никто не дерзал называть его богом, о чем свидетельствует Орозий. Ведь когда Кесарь созерцал опоясавший солнце круг, он стал размышлять об обращенном в руины храме, а также об источнике масла, и понял, что в мире родился Тот, кто превыше его, и повелел, чтобы его самого не называли ни богом, ни господином. В неких «Хрониках» можно прочесть, что, когда наступил день Рождества Господня, Октавиан предписал строить по всей земле общественные дороги и простил римлянам все долги.

Также было дано знамение через содомитов, которые единственные во всем мире были уничтожены в ту ночь. Иероним пишет: «И воссиял им такой свет, что он испепелил всех, погрязших в подобном грехе. Христос сотворил так, истребив их всех, чтобы в естестве, которое Он воспринимал, никто более не смог найти подобной скверны». Августин же сказал: «Увидел Бог, что люди на земле стали поступать вопреки природе, и, воплотившись, искоренил их».

В-пятых, знамение было явлено через творение, которое имеет бытие, жизнь, ощущение, рассудок и знание, то есть через ангелов. Ведь сами ангелы возвестили пастухам о рождении Христа, как только что было рассказано.

Рождество Христово было явлено нам на благо. Во-первых, ради посрамления демонов. Ведь враг теперь не мог одержать над нами победу, как то случалось прежде. Рассказывают, что святой Гугон, аббат Ключнийский, во время богослужения в день Рождества Господня увидел Блаженную Деву с Младенцем на руках, обратившуюся к нему с такими словами: «Наступил день, когда исполняются предначертания пророков. Где ныне тот враг, который до сего дня был сильнее людей?» При звуке ее голоса диавол восстал из земли, чтобы насмеяться над словами Госпожи, но *солгала неправда себе самой*¹⁰. Диавол стал бродить по обители братьев, но был изгнан: из оратория – молитвой, из рефектория – поучением, из дормитория – тонкой соломенной подстилкой, из капитула – терпением.

Также в книге Петра Ключнийского говорится, что во время Рождественского бдения святому Гугону – аббату Ключнийскому явилась Блаженная Дева, державшая на руках Младенца и игравшая с Ним. Тот Младенец говорил ей: «Ты знаешь, Мать, что Церковь будет отмечать день Моего Рождества с ликованием великой радости. И где сейчас сила диавола, и что может сказать он, и что сделать?» Тогда показался диавол, как бы восставший из земли, и сказал: «Поскольку я не смогу войти в церковь, где будут петь Тебе хвалу, я войду в капитул, в дормиторий и в рефекторий». Когда же диавол попытался войти туда, то обнаружил, что проход в капитул тесен для него, ибо диавол был слишком толст, а проход в дормиторий низок для него, ибо диавол был непомерно высок. Дверь в рефекторий оказалась запертой на засовы, и теми засовами стали кротость послушников, их усердие в слушании чтений и умеренность в пище и питье. И тогда диавол исчез, посрамленный.

Во-вторых, Рождество стало благом из-за прощения. В одной из «Книг примеров» рассказывается о том, как некогда одна порочная женщина в раскаянии заглянула в сердце свое и отчаялась получить прощение. Ведь, размышляя о Суде, та женщина поняла, что обречена пребывать в аду, размышляя о небесах, осознала, сколь порочна, размышляя о Страстях Господних, увидела, сколь она презренна. Но тут женщина вспомнила, как легко прощают детей, и стала умолять Христа простить ее ради Его детства, и была удостоена услышать голос, возвестивший, что она прощена.

В-третьих, ради исцеления от страданий. Об этом благе Рождества говорит Бернарр: «Род человеческий страдает трижды – в начале,

в середине и в конце. Рождение было преисполнено скверны, жизнь полна превратностей, смерть страшила опасностями. Явился Христос и принес три лекарства против трех болезней. Ведь Он родился, прожил и ушел из мира. Его рождение очистило нас, Его жизнь дала нам наставление, Его смерть уничтожила наш страх». Так сказал Бернард.

В-четвертых, ради смирения нашей гордыни. Ведь Августин писал: «Смирение Сына Божьего, которое явил Он при Своем воплощении, было дано как пример, как таинство и как лекарство. Явилось оно яснейшим примером того, что человек должен следовать высшему таинству, которое освобождает нас от оков греха, и помнить о наилучшем лекарстве, которое исцеляет нас от язвы гордыни». Так сказал Августин. Ведь гордыня первого человека была очищена через смирение Христа. Следует отметить, что смирение Спасителя полностью соответствует гордыне отступника. Гордыня первого человека была против Бога, на Бога и сверх Бога. Против Бога, поскольку была направлена против Его заповеди, ибо Он заповедал не вкушать от древа познания добра и зла. На Бога, поскольку человек возжелал уподобиться Богу, и поверил диаволу, когда тот сказал: *Вы будете, как Богу*¹¹. Сверх Бога, как сказал Ансельм, по тому волеию, которое Бог не велел иметь человеку. Ведь человек противопоставил свою волю воле Божьей, в то время как Сын Божий, как указывает Иоанн Дамаскин, умалил себя не против людей, но ради людей, для людей и превыше людей. Ради людей, то есть ради их блага и спасения, для людей – через Рождество, подобное рождению всех людей, и превыше людей – через Рождество, для людей невозможное. Ведь Рождество Его было подобно нашему рождению, ибо Он был рожден от женщины и вышел из ее чрева, и отлично от нашего рождения, ибо Он родился от Духа Святого и Марии Девы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Этимология имени возведена к латинскому глаголу *augeo* – «расширяю, увеличиваю».
- 2 Имеется в виду «Схоластическая история» Петра Коместора, XII в.
- 3 Лат. *denarius* – «состоящий из десяти».
- 4 Лат. *professio* – «объявление собственными устами».
- 5 Лат. *Dies Dominica*, т. е. воскресенье.
- 6 Ис. 7:14.
- 7 Чис. 17: 1-8.
- 8 Иез. 44:2.
- 9 Лк. 2:14.
- 10 Пс. 26:12.
- 11 Бытие. 3:5.

Перевод Ирины Кувшинской

Legenda Aurea XIV De Epiphania Domini

Золотая легенда XIV О Богоявлении Господнем

День Богоявления Господня был украшен четырьмя чудесами и потому имеет четыре названия. В этот день волхвы поклоняются Христу, Иоанн крестит Христа, Христос превращает воду в вино и насыщает пятью хлебами пять тысяч человек.

Когда Иисусу исполнилось тринадцать дней, к Нему пришли волхвы, которых вела звезда. Потому *Епифания* происходит от *epi*, что значит *сверх*, и *phanos* – *явление*, ибо в тот день в высях появилась звезда, или же сам Христос через звезду, которая воссияла над Ним, был явлен волхвам как Истинный Бог.

В тот самый день, через двадцать девять лет, Господь уже приближался к тридцатилетию, поскольку ему исполнилось двадцать девять лет и тринадцать дней, и Он был на тридцатом году жизни, на что указывает Лука. Или же, как говорит Беда и утверждает Римская Церковь, с того дня прошло полных тридцать лет. В тот день, скажу я, Христос был крещен в Иордане, и потому назван праздник Богоявление – *Theophania* – от *theos*, что значит *Бог*, и *phanos* – *явление*, поскольку вся Троица была явлена в тот день: Отец – в гласе, Сын – во плоти, Дух – в образе голубя.

В тот же самый день, еще через год, когда Иисус достиг тридцати лет, или тридцати одного года и тринадцати дней, Господь превратил воду в вино, и отсюда происходит название *Вифания* – *Bethania*, от *beth* – *дом*, ибо, свершив чудо в доме, Он предстал перед всеми как Истинный Бог.

В этот же день, по прошествии еще одного года, когда исполнилось Ему тридцать один или тридцать два года, Господь насытил пять тысяч человек пятью хлебами, на что указывает Беда и о чем возвещает гимн, который поют во многих церквях: *Illuminans Altissimus... – Всевышний, озаряя... и далее*¹. Потому зовется тот праздник *Фагифания* – *Phagiphania*, от *phage*, что значит *виска*, то есть *ломоть* или *еда*, и *manducare* – *вкушать*. Что касается четвертого чуда, то существуют сомнения, действительно ли оно произошло именно в этот день, поскольку в сочинении Беды о том не говорится ясно, Иоанн же, когда рассказывает об этом чуде, пишет: *Приближалась Пасха... и проч*².

Все четыре чуда были явлены в этот день. Первое в яслях через Звезду, второе – на реке Иордане через глас Отца, третье – на пиру

через превращение воды в вино, четвертое – в пустыне через умножение хлебов. В этот день с особым торжеством отмечается первое чудо, поэтому далее мы расскажем его историю.

Когда родился Господь, в Иерусалим прибыли три волхва. На еврейском языке имена их звучали как Апеллий, Америк, Дамаск, по-гречески – Галгалат, Малгалат, Сарацин, по-латыни – Каспар, Балтасар, Мельхиор. О том, почему они звались волхвами, или *магами*, существуют три мнения, так как это слово можно истолковать трояко. Ибо *magus* значит обманщик, чародей и мудрец. Говорят, что те цари поступили, как маги, то есть обманщики, поскольку они обманули Ирода и не вернулись к нему. Потому сказано об Ироде: *Увидев себя осмеянным волхвами... и проч*³. Еще же магом именуют чародея: ведь магами назывались чародеи Фараона. Златоуст указывает, что они носили имя магов, поскольку прежде были чародеями, но затем обратились, ибо Господь пожелал открыть им Свое Рождество и привести к Себе, и через то даровал грешникам надежду на Спасение. Наконец, магом называют мудреца. Ведь на еврейском языке слово *magus* означает *писец*, на греческом – *философ*, на латинском – *мудрец*, и мудрецов зовут *магами*, поскольку слово *magi* подобно *in sapientia magni* – *великие мудростью*.

Итак, три помянутых мудреца и царя с пышной свитой прибыли в Иерусалим. Но можно спросить, зачем они пришли в Иерусалим, если Господь родился не в нем? На то Ремигий приводит четыре причины.

Во-первых, оттого, что волхвы знали время Рождества Христова, но им было неизвестно место Его Рождения. Поскольку Иерусалим был царский город и в нем находилось все высшее священство, они предположили, что столь замечательный Младенец должен родиться не где-нибудь, но в городе царя.

Во-вторых, они стремились как можно скорее отыскать место Рождества, в Иерусалиме же пребывали многие, сведущие в Законе и Писании.

В-третьих, чтобы иудеи не имели оправдания. Ведь они могли бы сказать: «Мы знаем место некоего рождества, но не знаем его времени, и потому не верим в него». И тогда маги открыли иудеям время, иудеи же указали место Рождества.

В-четвертых, леность иудеев осуждается благодаря усердию волхвов. Волхвы поверили единственному пророку, иудеи не пожелали поверить многим. Волхвы разыскивали чужого царя, иудеи не искали своего. Волхвы пришли из дальних краев, иудеи находились рядом. Цари те были потомками Валаама и пришли по видению звезды, согласно пророчеству отца своего: *Восходит звезда от Иакова, и восстанет человек от Израиля... и проч*⁴.

Ил. 5. *Legenda Aurea*. Богоявление. XIII в.
Библиотека Хантингтона, НМ 3027, f. 17v. Сан-Марино. Калифорния

Другую причину, по которой волхвы двинулись в путь, приводит Златоуст в «Толковании на Матфея». Он пишет, что некогда мудрецы, наблюдавшие тайные знамения, избрали из своего числа двенадцать мужей; и если один из них умирал, его сын, или кто-либо из близких, заступал на его место. Год за годом, в новолуние, они восходили на гору Победы и пребывали там три дня, совершая омовение и вознося молитвы Богу, чтобы Он явил им звезду, о которой пророчествовал Валаам. И вот, в день Рождества Господня, когда волхвы бодрствовали на горе, некая звезда взошла для них над вершиной: имела же она образ прекраснейшего младенца, над головою которого блистал крест.

Заговорив, звезда возвестила магам: «Идите без промедления в землю Иуды, и там обретете рожденным Царя, которого вы ищите». И волхвы немедля отправились в путь. Должно особо сказать о том, как смогли они за краткий срок, то есть всего за тринадцать дней, преодолеть огромное расстояние и дойти с Востока до Иерусалима, который, как считают, лежит в самом центре мира. Согласно Ремигию, Младенец, к которому они спешили, обладал таким могуществом, что Он перенес их через все земли за краткий промежуток времени. Вслед за Иеремией можно также отметить, что они ехали на верблюдах. Эти животные известны своей стремительностью, ибо расстояние, которое конь может проскакать за три дня, верблюды пробегают за один день, и потому зовутся они *дромедариями* – от *dromos* – *бег* и *ares* – *доблесть*.

Когда же волхвы прибыли в Иерусалим, они стали расспрашивать всех, *где родившийся Царь Иудейский?*⁵ Они не спрашивали, родился ли Он, поскольку верили в это, но искали, где Он мог родиться. На вопрос, откуда им известно, что тот Царь родился, они отвечали: «Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему»⁶. То есть: «Будучи на востоке, мы увидели звезду, указавшую на Его Рождество, и мы видели, что звезда сияла над Иудеей». Или же говорили они: «Находясь в своем краю, мы увидели на востоке Его звезду», то есть та звезда явилась им в восточной части небосклона. В этих словах, как указывает Ремигий, волхвы признали Его истинным человеком, истинным Царем и истинным Богом. Они признали Его человеком, когда спросили: «Где Тот, кто родился?». Истинным царем, когда сказали: «Царь Иудейский», истинным Богом, когда прибавили: «Мы пришли поклониться Ему». Ведь было заповедано не поклоняться никому, кроме истинного Бога.

*Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим вместе с ним*⁷. По трем причинам Ирод встревожился, и весь Иерусалим вместе с ним. Во-первых, Ирод подумал, как бы иудеи не признали родившегося Царя и не решили изгнать его самого как чужеземца. Об этом пишет Златоуст: «Подобно тому, как даже легкий ветерок колышет ветвь, находящуюся на вершине дерева, так и человек, вознесенный на вершину власти, может быть смущен ничтожнейшей молвой». Во-вторых, Ирод боялся, что римляне обвинят его, если некто будет назван царем без одобрения Августа. Ведь римляне постановили, что никто не может быть провозглашен богом или царем, если на то нет дозволения и согласия императора. В-третьих, как отмечает Григорий, Рождество Небесного Царя смутило царя земного, ибо земные высоты посрамляются, когда открываются высоты небесные.

Весь Иерусалим смутился вместе с Иродом по трем причинам. Во-первых, потому что нечестивых не может радовать приход праведного;

во-вторых, иудеи желали польстить обеспокоенному царю и потому также выказывали тревогу. В-третьих, как налетевшие ветра гонят волны, так и сражающиеся друг с другом цари возмущают толпу, и все опасались, как бы нынешний и новый царь не развязали междоусобную войну, от которой будет страдать народ. На эту причину указал Златоуст.

Тогда Ирод, *созвав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них, где должно родиться Христу?*⁸ Узнав, что Христос родился в Вифлееме Иудейском, Ирод, *тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды*⁹, дабы знать, что делать, если волхвы не вернуться к нему. Ирод просил известить его, как только будет найден Младенец, притворившись, что хочет поклониться Тому, Кого желал убить.

Следует отметить, что, когда волхвы вошли в Иерусалим, они утратили путеводную Звезду, и на то имелись три причины. Во-первых, это произошло для того, чтобы волхвы стали расспрашивать о месте Рождества Христова и тем свидетельствовать о Его Рождении, возвещая о появлении звезды и о предсказании пророка, как все и произошло. Во-вторых, справедливо, что, обратившись за помощью к людям, они утратили помощь небес. В-третьих, как свидетельствует апостол, знаменья даются неверным, а верным – пророчества¹⁰. Потому и Звезда явилась волхвам, которые были до того времени неверными, но она не могла показаться им, пока они находились среди правоверных иудеев. Это тройное объяснение содержится в *Глоссе*.

Волхвы покинули Иерусалим, *и се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец*¹¹. О том, какова была природа звезды, существуют три мнения, которые приводит Ремигий в своем сочинении.

Некоторые полагают, что это Святой Дух явился волхвам в образе звезды, подобно тому, как в образе голубя Он снизошел на Господа во время Крещения. Иные, как и Златоуст, считают, что звездой был Ангел, который явился как пастухам, так и волхвам. В то время как пастухам из Иудеи, мыслящим разумно, он явился в умопостигаемом образе, язычникам, которые не следуют разумным законам, он явился в образе звезды.

Иные, чье объяснение более правдоподобно, утверждают, что звезда была сотворена и, завершив свое служение, вернулась в первозданную материю. Фульгенций указывает, что та звезда отличалась от прочих звезд тремя качествами, а именно: положением, поскольку она находилась не на неподвижной небесной сфере, но как бы парила в воздухе низко над землей. Блеском, ибо была много ярче других звезд (и это явствует из того, что самое солнце не могло затмить ее блеск), и светоносные лучи той звезды сияли на небосклоне даже в полдень.

Движением, поскольку звезда шла перед волхвами, подобно путнику, ибо не двигалась по окружности, но непрестанно перемещалась вперед, как живое существо.

Три других отличия указаны в *Глоссе* на вторую главу *Евангелия от Матфея*, которая начинается со слов: *Та звезда Рождества Господня... и проч.* Первое отличие заключалось в происхождении, поскольку прочие звезды были созданы от начала мира, та же звезда – совсем недавно. Второе отличие связано со служением, ведь звезды были сотворены *для знамений и времен*¹², но эта звезда явилась, чтобы указать путь волхвам. Третье отличие заключалось в длительности, ибо прочие звезды вечны, эта же звезда, завершив свое служение, вернулась в первозданную материю.

*Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою*¹³. Следует отметить, что звезда, которую увидели волхвы, была звездой в пяти смыслах: то была звезда материальная, звезда духовная, звезда понимания, звезда разума и звезда сверхсущностная. Первую звезду, материальную, волхвы увидели на востоке, вторую, звезду духовную, то есть веру, они обрели в сердце. Ведь если бы волхвы не имели веру в своем сердце, первая звезда не явилась бы им в видении. Они уверовали в человеческую природу Христа, когда спросили: «Где Тот, кто родился?», в Его Царственное достоинство, когда сказали: «Царь Иудейский», в Его Божественность, когда произнесли: «Мы пришли поклониться Ему». Третью Звезду, то есть Звезду понимания, которая есть Ангел, они увидели во сне, ибо Ангел предупредил волхвов, что им не следует возвращаться к Ироду. Однако, согласно *Глоссе*, их предупредил не Ангел, но сам Господь. Четвертую, то есть звезду разума, и была то Пречистая Дева, они увидели на постоялом дворе. Пятую, то есть сверхсущностную звезду, которой был Христос, они лицезрели в яслях. О том рассказано дважды: *И, войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его... и проч.*¹⁴.

Все, о чем рассказано, зовется звездами. О первой гласит Псалом: *Луну и звезды, что Ты поставил...*¹⁵.

О второй сказано в Книге Премудрости: *Красота неба, то есть небесного человека, слава звезд, то есть добродетелей*¹⁶.

О третьей говорит Варух: *И звезды воссияли на стражах своих и возвеселились*¹⁷.

О четвертой поется в Гимне: *Радуйся, Звезда над морем*¹⁸.

О пятой возвещает Книга Апокалипсиса: *Аз есмь корень и потомок Давида, Звезда светлая и утренняя*¹⁹.

Получив видение первой и второй звезды, волхвы возрадовались, получив видение третьей звезды, они возрадовались радостью, получив видение четвертой звезды, возрадовались они великою радостью,

Ил. 6. *Legenda Aurea*. Богоявление. XIV в.
Муниципальная библиотека, VM MS. 22, f. 274. Бонн

получив видение пятой звезды, они *возрадовались радостью весьма великою*²⁰, ведь *Глосса* указывает: «Тот радуется великою радостью, кто радуется о Боге, истинна та радость», – и прибавляет: «*Великою*, ибо ничего нет больше ее, *весьма*, ибо великая радость может быть большей или меньшей». Возможно, особо выделив эти слова, евангелист хотел подчеркнуть, что люди больше радуются о том, что потеряли и вновь обрели, нежели о том, чем владеют постоянно.

*И, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну*²¹.

Августин восклицает, рассказывая о том: «О, Младенчество, Коему повинуются звезды, Которое обладает столь дивным величием и высочайшей славой! К Твоим пеленам ангелы нисходят с небес, на них благосклонно взирают звезды, перед ними трепещут цари и преклоняют колена хранители мудрости. О, благословенная хижина, о, престол Бога, второй после неба, который освещает не светильник, но звезда! О, небесный дворец, в котором правит не усыпанный перлами царь, но воплотившийся Бог, Которому мягким ложем стали грубые ясли, а золотым узорным потолком – закопченная соломенная кровля, озаренная светом благосклонных звезд. Немеет речь, когда я вижу пелены и созерцаю небеса, пылает сердце, когда я нахожу в яслях нищее Дитя, слава Которого возносится превыше звезд».

О том же Бернард: «Что вы делаете, волхвы, что вы делаете, вы поклоняетесь грудному Младенцу, лежащему в нищей хижине, в

убогих пеленах – но разве не Бог Он? Что вы делаете, зачем приносите золото? Ибо Он есть Царь. Но где же царский двор, где трон, где многочисленная свита? Но разве то стойло – не дворец, разве ясли – не трон, и не свита ли – Иосиф и Мария? Мудрецы стали безумными, чтобы обрести мудрость».

О том же пишет Иларий во Второй книге *О Троице*: «Рождает Дева, но Рождество от Бога. Дитя кричит, Ангелы ликуют, пелены убоги, Бог почтен. Ибо власть не утрачивает достоинства, когда проповедуется смирение плоти. Воистину, во Младенце Христе заключены не только слабость и ничтожность, но также величие и высота Божества».

О том же говорит Иероним в комментариях на *Послание к Евреям*: «Погляди на колыбель Христа, равно посмотри на небо. Ты видишь Младенца, плачущего в яслях, но послушай, как ликуют ангелы. Ирод преследует Его, но волхвы поклоняются Тому, Кого не узнали фарисеи, Тому, на Кого указала звезда. Он принимает крещение от слуги, но среди громовых раскатов слышен глас Отца Его. Он погружается в воды, но нисходит голубь, и в образе голубя нисходит Святой Дух».

Существует много причин, отчего волхвы принесли именно эти дары. На первую из них указывает Ремигий, говоря, что согласно древней традиции никто не приходил к Богу или царю без даров. Подобные дары обычно приносили персы и халдеи, волхвы же, как повествует «Схоластическая история», пришли из пределов персидских и халдейских, где течет река Саба, по названию которой все царство именуется Сабейским.

Вторую причину приводит Бернард. Он говорит, что волхвы передали злато Пречистой Деве, дабы облегчить ее бедность, ладан, чтобы наполнить благоуханием стойло, и смирну, чтобы укрепить тело ребенка и изгнать вредоносных червей.

Третья причина состоит в том, что злато приносят как дань, ладан – как жертву, смирну же следует приносить на гробницы умерших. Три дара указали на то, что Младенец обладает властью Царя, величием Бога и смертной природой Человека.

В-четвертых, золото означает любовь, ладан – молитву, смирна – умерщвление плоти. Эти три дара должно и нам приносить Христу.

В-пятых, волхвы принесли три дара, которые указывают на то, что было заключено во Христе, а именно: на драгоценнейшее Божество, благочестивейшую Душу, а также на совершенную и непорочную Плоть. Эта троякость Христа была явлена в трех святынях, заключенных в Ковчеге Завета. Ибо посох, что процвел, – это Тело Христово, Которое воскресло: *и вновь процветала плоть моя...*²². Скрижали, где был записан Завет, – это душа, в которой сокрыты

многие сокровища знания и премудрости Божией. Наконец, манна – это Божество, ибо она есть весь вкус и вся сладость.

Итак, под золотом, более ценным, чем все другие металлы, понимается бесценнейшее Божество, под ладаном – обращенная к Богу душа, поскольку ладан означает благочестие и молитву: *Да направится молитва моя, как фимиам...*²³. Под смиренной, которая хранит от порчи, следует понимать непорочное тело.

*И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою*²⁴. Такова история о том, как странствовали волхвы: ведомые Звездой, они приходили, мудрецы и пророки их учили, ангелы их проводили, во Христе они с миром почил.

Мощи трех волхвов покоились в Милане, в том храме, что теперь принадлежит братьям Проповедникам, но ныне они пребывают в Кельне. Ведь сначала их мощи были обреты Еленой, матерью Константина, и перенесены в Константинополь, затем святой епископ Евсторгий перенес их в Милан. Однако когда император Генрих захватил Милан, мощи волхвов были увезены в город Кельн, что на Рейне, где они сияют и по сей день, окруженные великим благочестием и почитанием народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Гимн Святого Амвросия Медиоланского.
- 2 Ин. 6:1-14.
- 3 Мф. 2:16.
- 4 Числа 24:17.
- 5 Мф. 2:1.
- 6 Мф. 2:2.
- 7 Мф. 2:3.
- 8 Мф. 2:4.
- 9 Мф. 2:7.
- 10 1 Кор. 14:22.
- 11 Мф. 2:9.

- 12 Быт. 1:14.
- 13 Мф. 2:10.
- 14 Мф. 2:11; Лк. 2:16.
- 15 Пс. 8:4.
- 16 Прем. 48:10.
- 17 Книга Варуха, 3:34.
- 18 Гимн Ave, Maris Stella.
- 19 Откр. 22:26.
- 20 Мф. 2:10.
- 21 Мф. 2:11.
- 22 Пс. 27:7.
- 23 Пс. 140:2.
- 24 Мф. 2:12.

Перевод Ирины Кувшинской